

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***ДВОЙНОЙ
ДУПЛЕТ***

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Двойной дулет / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Русский бестселлер.
Избранное).

ISBN 978-5-04-099652-0

Полковника Льва Гурова заказали. Поручили опытнейшему киллеру-виртуозу — а кто еще справится с матерым сыщиком? — убрать мента. А началось все с того, что Гуров и его напарник Станислав Крячко выясняли причины смерти бизнесмена Климентьева. Обычное рутинное дело, но вдруг одного за другим начали ликвидировать знакомых бизнесмена. Почерк настоящего профессионала. И вот теперь Гуров вынужден уворачиваться от пуль киллера. В поединке с убийцей полковник обязан победить. Победит Гуров — победит закон.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099652-0

© Макеев А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

***ДВОЙНОЙ
ДУПЛЕТ***

Пролог

Легкий глухой стук слоновой кости — и биток плавно откатился в левый дальний угол стола, покрытого светло-зеленым сукном. Другой шар с немного стертой цифрой «восемь», проделав короткую траекторию без малейшего касания о борт, легко плюхнулся в среднюю лузу. Чистый, ничем не смазанный удар настоящего профессионала.

Крячко завистливо присвистнул, наблюдая эту картину с противоположного края стола, и машинально поскреб тонким концом кия свою тщательно выбритую щеку. Гуров распрямился, критически оценивая сложившуюся на игровом поле ситуацию. Теперь биток стоял практически на одной линии с одиннадцатым шаром в полной боевой готовности нанести новый целенаправленный удар. На жаргоне профессиональных бильярдистов такое положение называлось идеальным выходом.

Гуров со своим многолетним опытом и частой практикой игры отменно владел ситуацией.

— Запомни, Стас, в бильярде не самое главное точно нанести удар, забив очередной шар, — полковник Главного управления уголовного розыска привычным движением протер тонкий конец кия мелком и двинулся вдоль стола в левую сторону — туда, где расположился отливающий своей белизной биток. — Куда важнее рассчитать удар таким образом, чтобы биток откатился на нужную тебе позицию.

Встал под новый шар. Это называется вести свою серию...

— Чего вести?

Крячко отошел назад и взял со столика бутылку «Миллера». Приложился губами к стеклянному горлышку.

Гуров уже час с лишним затратил на то, чтобы обучить своего коллегу и соратника несложной, по его мнению, игре. Тем более что Станислав сам изъявил желание постичь азы бильярда. Но с каждой минутой лицо Крячко, который больше курил в сторонке и накачивал себя пивом, нежели «постигал азы», становилось все мрачнее и недовольнее. Гуров демонстрировал ему свое мастерство, но это ни в коей мере не влияло на процесс обучения.

— Серию, — охотно пояснил Гуров, занимая ударную позицию в дальнем левом углу. — Это когда ты ведешь игру, непрерывно загоняя в лузы один шар за другим...

— Хватит умничать, Лева. — Крячко раздраженно поморщился. — Серию он свою ведет... Я просил тебя научить, а не строить тут из себя Стивена Хендри.

Уже склонившийся для удара Гуров убрал кий и выпрямился. Взгляд его, устремленный на соратника, был бесстрастным.

— Я тебе сразу сказал, Стас, я умею играть, но я — не учитель... Если ты и в самом деле поставил для себя такую цель, иди в любой ночной клуб, заплати маркеру...

— С моей зарплаты только маркерам платить, — Крячко сделал новый глоток пива.

— И ты нашел бесплатного учителя?

— Да и несолидно мне как-то. — Станислав никак не отреагировал на новый подкол друга, развивая собственную мысль. — Я, старый, уже почти седой оперативник в звании полковника, отправлюсь в какой-то задрипанный ночной клуб брать уроки мастерства у сопливых прыщавых юнцов? Как ты себе это представляешь, Лева?

— А что тут особенного? — Гуров аккуратно переложил кий в левую руку, а правой скользнул в нагрудный карман своей просторной синей рубашки и извлек из него пачку «Честерфилда». — Не так уж и стыдно, скажу я тебе, быть полным профаном в той или иной области. Человек создан для того, чтобы все время совершенствоваться. Из тебя вышел неплохой сыщик, а если какой-то там сопливый юнец, как ты выражаешься, заткнет тебя за пояс в бильярде... На мой взгляд, ничего зазорного. Мог бы и поучиться...

— А тебе так сложно не выделяться, Лева, и просто объяснить мне...

— Да я не и выделяюсь, — оборвал соратника Гуров, шелкая выполненной под темное дерево зажигалкой и неторопливо раскуривая сигарету. — Пойми ты наконец, старик. Тут же целая система. Как правильно держать руку, как наносить удар. Глазомер опять же... И практика. Практика, практика и еще раз практика, Стас. Без этого никуда. А ты уперся, как баран: научи!

Крячко обиженно надулся, как это частенько происходило при его общении с напарником, что должно было выражать степень крайнего недовольства словами или поведением Гурова. Двумя глотками допил пиво и поставил опустевшую бутылку на пол, возле левой ножки столика. Отставил в сторону кий и грузно плюхнулся в кресло.

Мечта научиться играть в бильярд зрела в сознании Станислава уже давно. Но вот до того, чтобы хоть раз попробовать реализовать свое тайное желание, руки все время не доходили. Да и где его было взять, это свободное время...

— Смотри. — Гуров вынул изо рта сигарету и тлеющим кончиком указал соратнику на плотно стоящий возле длинного борта шар. С того места, где расположился Крячко, номера шара видно не было, но его гладкий поблескивающий корпус просматривался замечательно.

— И что?

— Дуплет. — Гуров взял биток с занимаемой им позиции и поставил его к противоположному борту, возле которого находился сам. — Очень многие утверждают следующее, Стас: «Хочешь проиграть — играй дуплетом». Я с этим категорически не согласен. В бильярде нет шаров, которые бы не забивались. Важно только, как его ударить. И с дуплетом та же история...

Полковник склонился над столом и оттянул кий назад. Крячко сосредоточенно и с неподдельным интересом наблюдал за его действиями. Гуров на мгновение замер, а затем резко и коротко нанес удар по битку. Проложив нужную траекторию, шар столкнулся с другим, придав ему тем самым ускорение, благодаря которому он и очутился в средней лузе.

— Ни хрена себе! — только и смог сказать Станислав, восхищенно глядя на друга. — Как, Лева?.. Как тебе это удалось?

— Дуплет, — невозмутимо парировал тот. — Тот самый дуплет, о котором я тебе говорил. Я просто правильно ударил его, и все.

Дымящаяся сигарета вернулась в рот полковника, и Гуров, стиснув фильтр губами, заговорщицки подмигнул Крячко.

— Понятно. Просто правильно ударил... Круто!

Глава 1

Громкая бравурная мелодия мобильного телефона, оставленного еще с вечера на высоком кожаном подлокотнике дивана, ворвалась в сознание Виктора как ураган, сметая на своем пути остатки тревожного сновидения. Рука машинально скользнула под подушку, но нащупала только пустоту. Мужчина сел на диване, встряхнул головой и, закинув руки за голову, глубоко вздохнул.

Он находился дома. В совершенно привычной для себя обстановке. Уснул в гостиной, избавившись только от обуви и пиджака. Вся остальная одежда, включая и слегка распушенный галстук, была на нем — правда, в весьма плачевном состоянии. Не считая этого факта, все остальное выглядело вполне благопристойно. Комфортно и со вкусом обставленная квартира, где каждая отдельная деталь благодаря стараниям Ирины была идеально подобрана под общую картину: дорогой шведский гарнитур, светло-коричневые занавески на окнах в тон мягкой мебели, книги на полках — преимущественно по философии и психологии...

Телефон продолжал звонить, отдаваясь в затылке у Виктора тупой назойливой болью. Он с недовольством покосился на компактный серебристый аппарат с переливающимися различными цветами кнопками. Уже по одной только запрограммированной мелодии Виктор знал, кто так настойчиво названивает ему ранним утром... Впрочем, какое там раннее! На-

стенные часы в виде голубого блюда, висевшие над телевизором, показывали половину девятого.

— Тебе звонят, — на пороге гостиной появилась Ирина, уже облаченная в светлый брючный костюм и с одним покрашенным глазом. В правой руке, изящно оттопырив мизинчик, она держала кисточку с тушью. — Ты не слышишь?

— Слышу. — Виктор нехотя взял в руку телефон и нажал кнопку соединения. — Да... Привет! Нет, я уже собирался... Конечно. Во сколько?.. Я хотел до обеда еще заехать... — Жена все еще находилась в его поле зрения, и он привычно осекся на полуслове, не завершив начатой фразы. — Хотел заехать к ремонтникам. Насчет тех двух аппаратов, о которых я тебе говорил... Нет, я не думаю, что это займет много времени, буквально... Послушай, я... — Некоторое время он молчал, потирая свободной рукой виски и рассеянно слушающая в трубке хрипловатое бормотание собеседника. — Ладно. Я понял... Буду.

Выключив связь, он бросил свой серебристый аппарат обратно на подлокотник, но промахнулся. Трубка соскользнула с гладкой кожаной поверхности и упала на пол. Виктор не удержался и нецензурно выругался. Ирина только покачала головой.

Он поднял на нее глаза.

— Малыш, ты не сделаешь мне крепкого чая? — в голосе Виктора звучала какая-то неестественность. Он помолчал секунду и добавил: — Пожалуйста.

Сопутствующая волшебному слову улыбка вышла слишком вымученной и болезненной. Вчера явно перебрали с потреблением спиртных напитков, и, как обычно, на следующее утро Виктор Климентьев жутко сокрушался по этому поводу. Однако признаться в подобном он мог исключительно самому себе.

— Я опаздываю на работу. — Ирина скрылась за дверью, и теперь Виктор мог слышать только ее приглушенный голос. — В отличие от тебя я не планировала валяться в постели до обеда. Честно говоря, я

думала, что тебя турнут еще в прошлый раз. Ты знаешь о том, что ты крайне безответственный человек?..

Она говорила еще что-то, но Виктор уже не слушал ее. Достаточно было того, что, невзирая на свое монотонное ворчание, жена все же поставила на плиту чайник и включила конфорку. Этот звук Виктор слышал совершенно явственно.

«Безответственный человек»! Он криво усмехнулся. Как же мало эта женщина знает о нем. До смешного мало. И это при том, что они состоят с Ириной в законном браке уже более двух лет. Насколько долговечны такие браки, в которых почти полностью отсутствует искренность и доверие? Виктор старался не задумываться над этим вопросом. Его устраивало существующее положение. Он привык жить сегодняшним днем и не заглядывать в далекое завтра. Его научили в свое время жить и существовать по таким правилам...

Сдернув галстук, а следом за ним избавившись и от мятой рубашки голубоватого оттенка, он двинулся в ванную. Закрылся изнутри, открыл кран и пустил воду. Машинальным движением подхватил с корпуса стиральной машинки пачку сигарет. Густые струи табачного дыма потянулись под потолок. Нагнувшись, Виктор левой рукой несколько раз зачерпнул холодной воды и ополоснул разгоряченное лицо. Заодно сделал и несколько живительных глотков, однако его тут же замутило.

Несколько минут Виктор молча и без движений созерцал свое отражение в зеркале. Сорокалетний крепкий мужчина с широкими скулами и квадратным подбородком. Слегка раскосые на восточный манер глаза, мощные надбровные дуги. Заметно скошенная в левую сторону носовая перегородка. Виктор никогда не считал себя красавцем или даже просто симпатичным мужчиной, но знал, что женщин привлекает в нем некая магнетическая мужественность. Властность выражения, если на то пошло.

Он сплюнул в раковину и еще дважды глубоко затянулся сигаретой. Ванна стремительно наполнялась водой, и этот шум действовал на нервы Виктора раздражающе. В дверь постучали.

— Я заварила тебе чай, — буднично сообщила Ирина. — С тобой там все в порядке, Витя?

«Беспокойтесь! Подумать только, какая трогательная забота!»

— Все нормально, — откликнулся он, разгоняя рукой зависшие клубы дыма. — Спасибо. Хочу принять душ.

— На работу поедешь?

— Конечно. — Проклятый затылок вновь напомнил о себе приступом тупой боли. — Куда же мне деваться? Только приведу себя в порядок...

— Ладно. Удачи. Я уехала.

— Счастливо.

Хлопнула входная дверь, отчетливо щелкнул язычок врезного замка. Виктор погасил сигарету о край пепельницы и небрежно бросил ее на дно унитаза. Более переносить шум льющейся воды он не мог. Еще раз ополоснув лицо, покинул ванную комнату.

Жена не обманула его. Большая чашка крепкого свежезаваренного чая дымилась точно в центре стола. Виктор придвинул табурет и тяжело сел на него. Взял в руку чашку.

Сборы не займут у него много времени. Затем надо будет вызвать такси, и максимум к десяти часам он уже будет в «Романтике». Разумеется, Михаил все равно останется недоволен столь долгой задержкой... Ну и черт с ним! Пусть катится в задницу. В последнее время этот сукин сын слишком много о себе возмнил. Почувствовал, что называется, вкус власти. Но он, Виктор, при желании всегда может напомнить зарвавшемуся приятелю, кто есть кто. А занимаемые положения — это...

Виктор сделал шумный, обжигающий нёбо глоток чая. Приятное тепло живо разлилось по всему телу и,

казалось, достигло едва ли не кончиков пальцев на ногах. Боль в затылке почти сразу стала не такой назойливой. С этим уже можно было жить... И думать. Какого черта, например, случилось там у Храмова? Если бы не этот звонок, Виктор планировал совершенно иначе провести сегодняшний день. До обеда точно не поднялся бы с постели, а там... Он действительно намеревался нанести пару деловых визитов, и лишь ближе к вечеру можно было бы снова расслабиться. Однако на этот раз Виктор не собирался наносить вред собственному здоровью. Скорее наоборот. Сегодня он планировал навеститься в «Роксолану» и выбрать себе на вечер какую-нибудь экзотическую девочку. А тащиться ни свет ни заря в «Романтик»... Черт!

Чашка с горячим чаем слегка дрогнула в руке Виктора, и несколько капель упало на его светлые брюки. Он машинально отшатнулся, оставил чашку в сторону и поднялся на ноги. В голове невольно всплыли обрывки сегодняшнего беспокойного сна. Причем Виктор вынужден был признать, что последнее время подобные сновидения преследовали его довольно часто. Он видел людей. Много людей, которые окружали его, взявшись за руки, и издавали при этом какие-то сатанинские звуки. В процессе этой дикой пляски круг неизменно сужался, Виктор реально ощущал нехватку пространства и воздуха... Но даже не это было самое ужасное. Он начинал различать лица танцующих. С каждым движением они становились все более узнаваемыми. Он знал этих людей...

Стоя посреди комнаты, Виктор растегнул ремень, и брюки сами скатились к его босым ногам. Он переступил через них и приблизился к окну. Восходящее солнце осветило его черные как смоль густые волосы. Шторы на окнах кухни были раздвинуты. Ирина всегда делала так перед уходом. Она считала, что квартира в отсутствие хозяев непременно должна дышать и пользоваться всеми прочими благами природы. Вик-